Себастиан и в травме

Виктор Іванів Себастиан и в травме

ISBN 978–5–902945–20–8

Іванів Виктор Себастиан и в травме. —
М.: Коровакниги, 2015. —60 с.

© Виктор Іванів, наследники, 2015
© Коровакниги, 2015

Е.Г., М.Г.

* * *

Петарда пролетела кому-то между ног
Давай с тобой поедем сегодня на каток
Давай с тобой поедем сегодня на катке
И васильки в глазах и перстень на руке

Все отразится в зеркале катка
И кадка и ладья и небо молока
И звезды хором с молотка пошли
И гвозди драли зубами граали губы жгли

И вот она петарда пролетела и ага
Одна перчатка и одна нога
Рука в руке мы едем на катке
И льва с собой ведем на поводке

Лей-ла!

Песня Ягра

Ночи длинные как переплет
В корсете твоем на лыжи встань
Кто не целует тот плюет
Снова нагрянь!

Горы обвалятся под облака
И вверх ногами земля легка
Пух твоих щек пух твоих щек
Давай еще давай еще!

Сброшу с неба тебе луну
Сеткой которую ловит во сне
Друг мой Мешган ему лыжню
я на коньках стена к стене

к дому дом домой к домой
вытери слезы свитером
как ежедневный вой
дети к своим родителям

* * *

Я лежал голову обхватив
И вокруг кружились ноктюрницы
И луна во лбу ныла как сломанный мяч
Затаив
Дыхание в юности
Я сегодня вдруг выдохнул все о чем знал и не знал

Что бывает и рядом как девочка ходит
И кивает как клоун
С кивером у кабин
Я бежал по дороге дороге дороге дороге
Ручку не позолотив не позолотив

Пальмовый лист все грохочет над пропастью
Или игра теней в камнепад
Рвется крапивный наряд это школьники школьники
Ходят вперед как часы и не ходят назад

* * *

Словно тонкая пряжа и на волосок
что соткали ткачихи у звездного неба
я отправился на Восход на Восток
и когда я найду столько счастья

на Восходе патруль снова здравствуйте всем
я вернулся и вот возвернулся
и теперь я со знамени кисточки ем
накомарные снятые с пульса

и на пульте рука и на горле рука
и перчатка перчатке не пара
вспоминают здесь все того ж паренька
тот что выпрыгнул в окна пожара

пели мы пели дни дотемна до зари
усыпленные россыпью снега
и машины в обход поползли фонари
с Кюрасао до пристани неба

* * *

Себастиан во сне. Здесь нет кровосмешения
А все же вот оно. Рубашка вся в крови
И петля на копье ну а сердцебиения
Во сне давно уж нет дыхание лови

Верхушки сосен мерзнут над водою
И Усикирко в омуте из звезд
Носился над водою шепот хвои
И под ногой раскачивали мост

Как маятник — Стрелец со Скорпионом
И лодка не плывет а кажется плывет
Как на качелях и мишенях — вон он
Вильгельм шатается и падает на лед

Ходули ищут дно, коньки занес над горлом
И хлещет кровь и хлещет кровь волной
О берег бьется маятник над взморьем
И стекла бьет у полночи дневной

* * *

Адмиралтейства тонкая игла
с висящими на ней углами
а спросите какого есть числа
и полумесяца мы зимовали

в саду Измайловском где снег да снег
все с горки едут в дерево ребята
мы уворачиваемся и перешли на бег
гора была красивее агата

пусть у вас гонки у нас только гон
и самого в стакане синем газа
так перейдешь на зарево в полон
и выйдешь вплавь как крейсер из магаза

кв. М.Г.

* * *

Косынку разорви и волосы в руках
Они горят и тают точно слезы
Волынку не тяни расческу в волосах
Протуберанцы у больных туберкулезом

В очах в глазах лиса и в колесе бельчат
Хвостом в засахаренной вишне мы хороним
И сыплется мука он выжил и летят
За ним его не провороним не догоним

Пестрее маек всех пожаров стай
Зеленоглазая верста кустарник бойкий
Кусок Лапландии не подноси к устам
Не зацелованными столькими

Столикими и мириады лет назад
Был долгий день в солонке нереиды
И длится он и небеса горят
Как Ариадны нити в эти иды

Полечка. Песнь Кассандры

Разбита чашка, Александр, и моет ноги вместе с головой на башне на одной ноге Кассандра, глядит она на спящий город Трою. Из искорок обрушенного неба, на водопое перемирий водяных, я от тебя уношу Бориса с Глебом и убегаю в алтарный тайник. Украдена, украдена икона, из Хилтона и, в бога душу ран, на магазине «Ветеран» стоит надстройка в виде отеля «Аль Хайат», маман. Будь проклят центр кривого эмирата, в котором косинус в костел забит, на скотобойне жатва виновата, и цирк вон покатился и горит.

В метро бежит по рельсам, обгоняя все поезда, маньяк полубольной, пока мы выпиваем, выпиваем, пока лежим с больною головой. Мы, Душенька, лишь разряжаем магазины, но в них ядро витрин разбитое горит, и долго ходит ночью по квартире, и про Берлин с Верленом говорит. Какая маленькая ножка, румянец, детское твое лицо — не кошка пробежала, то не кошка, а молния в лукошко, грибник Фаддей, что крутит на «Мосфильме» колесо.

Под соловьиный храп, под легкое дыханье ко мне идет ко мне ползет и ест меня, воспоминание одно воспоминание, трамвайные окошки заслоня, за занавеской желтой шторы ты видишь юбки платья и чулки, который год, который год, который час, который день в пучки волос ты собирала, Лунная дорожка, а мы хлебаем водку сапогом,

и вот растет костлявая сторожка, и мед струится
или самогон. Вот мира ковш, вот скалка, вот ска-
терка, и я бегу, подбитый, но живой, и в дольчики
рядится гимнастерка, с иголкою бровей под шу-
бой хвой. Ты раскрасневшаяся, пляшешь с мороза
в шубе той в одних чулках, Матрена наша, Маша
и Наташа, а Ольге ложкой по лбу по губам.

Так я вчера, срубаемый как Ягр, лечу и мимо
мальчик на коньке, он высоко залез на дирижабль
и очутился в полной темноте, вот так позавчера
в дыму строений, роенья пчел, Шайтанов водя-
ных, приди ко мне, Кассандра из Парижа, с мас-
сандровой лозою на чилим, так кактус твой, Ма-
риэлена, кипарисов, так рисовую водку за рукав,
маман переливает в кошелькисам и все читает по
моим губам. Так с ней на кухне ночью спотыка-
ясь, я в ней, Парис, вновь узнаю тебя и, еж ты мой,
сверкая и касаясь, я убегаю в западный диван.

Щегол как шелковый ремень на пояснице,
и банки синим пламенем горят, вожжа в руке
у лютого возницы, и восьмеро за ним бегут ребят.
Ты на катке каталась, напуская смурную хмарь
и закусив губу, и я в тебя как дитятко качаю, хотя
одна извилина в мозгу, причесываясь ищешь
сапоги ты, они в руке моей и я на потолке, мои
полки давно уже в Египте, и коптские сверкают
огоньки. Теперь темно, полуночной петардой, нас
перебьет одной стрелой Дайян Некстдор, и Полу-

девк сбегает, курит «Ватру», махорочки насыпал на костер. Теперь о том, как пальцы дней считают, немеют руки, Клава умерла, так мескалиновую нитью протыкаем под мой мотор, Леуну навела.

Как валятся рождественским вертепом, и днем Волхвов, Богоявлений тем, к кому при матери полуодетых одна припрятана затея насовсем. Так долгий поезд, курево за сотню. Разлапистые варежки, снежки. Бегут они дорогой синей сойки, и гибнут от минут в глазах мешки.

Зеркальными домами крышей Брюса, малиновок мальтийских перепой, так умер где-то там Валерий Брюсов, в рукав свой шприц закалывая зной. Не будет больше ветреной зимою ни герпеса, ни красных плясовых, на исповеди словно голым стоя, и Троя город свой не защитит. Все потому что с бритвою Кощея, непобедимый мчится побратим, и песнь пятая, из жизни Одиссея, это как мы с тобой на кухне посидим.

* * *

Владимиру Богомякову

Искрится сон в глазах моих друзей
Я тоже в барке-чарке прикорнул
И небо сна обрушилось на землю
И пик победы в море утонул

И окоем в котором пляж и трамп
Под дружный храп часов чащоб где леший ночевал
Несет к нам Божий храм к нам божий Храм
Петух не отпевал того кто кикитома кикитам
как красно-синий на ноге чулок зазимовал

* * *

Куда приводят смертные мечты
Вот негр в лифте на винте
Вот в штопоре дочурка варьете
А вот избушка тянет пряжу мать

И ткет волос твоих огромный сеновал
И с ним мы низвергаемся в Мальстрем
На бричке Анхель водомет и водопад
И золотинки с челки оторвем

Как ты чесала волосы красы
Над речкой пела то была не ты
Не повторить прекрасные черты
И жгучие как на песке дымят
Тебя хотят
ботинки и часы

Песня Франсуа Трюффо

Ты в черепаховом плаще на мотоцикл «Ямаха»
Садишься в полночь с лунным фонарем
И обмирая может быть от страха
Иголки мы из жопы достаем

Значки прикалываем бантики и фанты
И со стены глядит Дидье Дрогба
И все он вглядывается где мутанты
И пончо с битласами как спортивная ходьба

В том пончо дырка возле уха Поля
В нем можно прятаться а можно заглянуть
В тебя каюта мой кораблик на приколе
Народ расходится в подушечку всплакнуть

Искал вчера я симку в пылесосе
С утра до вечера искал и не нашел
И в стену вжался в карусели сосен
Глядел когда к медсестрам под подол

Песня Селянне

Анфан-Тюльпан мы тупо курим
И про себя ругательства поем
Шафран сафьян и пианино мертвым жмурим
С балкона потрясаем и орем
как тебя любим мы орешник под орлом

Сапог в руке в другой руке киянка
Вбивай же золотой костыль
Мне в лоб я лопаюсь как банка
У Свидригайлова во сне невыносимо

Фанфан-Анфан террибль трипль зибен
Селянне из Турина клюшки врозь
Рубилово районного разлива
И гибель отвечаю что стряслось

Дураки на «Каме»

Ночной охоты превозмочь не может Эллекен
Трепещет брешь брони и пламя режет
Как едем мы вдвоем на велике
И обгоняем погребальные кортежи

Полмира в волосах ночной испуг Луны
Шестое скоро а потом седьмое
Ты знаешь кто идет несет печет блины
Речные как в картине «Северное море»

Кто голый побежал в залив и ехал в Ригу
Его на велике не обогнать увы нам
Автобус впереди автобус ближе
И не разъехаться пили скорей пили на

На колесе одном перелетаем
а на другом ударь по тормозам
боимся Рая, переезда, мая
всего боимся нежить в оба колеса

* * *

Сомнамбулическим летучим солнцем
Все выше что идет над головой
Ложись! сверкнувшей молнией короткой
И твоей тени нет передо мной

И никого вокруг. Зенитами овеян
Сквозь пальцы дней вас гонит фаэтон
Он постепенно постоянно багровеет
Наполнен кровью словно ковшик с трех сторон

Им зачерпни и получи по шапке рано
И ранее еще на голову на всю
Корунд хрусталика Альдебарана
Что руки простирает на весу

* * *

Кипер выйдет выйдет в сонную лощину
И его оттуда выбить трудно форварднуть
И либеро выйдет с кубками мужчина
И с крестями лапы львица заскребет

По стеклу и без свистка засадит в сетку
И сможет с дудки пчелку пчелку сдуть
И псы сторожевые как коты и все инсекты
И Ко́мар в глазках шашкою сверкнет

Как искорки на елке подвенечной
На палке леденец зонтик на палке
Коль кипер выйдет ночи бесконечной
В лощину сонную приходит наш кораблик

* * *

Желанием пустым томим
Влачился в душной я квартире
И думал я о командире
Который ехал на пожар

Сгорело все одни уголья
В устах его чуть задымились
Он выпасать свои угодья
Отправился немного уссыкаясь

Тогда сгорел небес Стожар
И за рулем стажер врубился
Так я стремлюсь туда куда
Где яблонь грудки липок завязь

* * *

Вот так они идут сквозь тень
Воздушных дней быстрее вереницы
Вот так без скорости и этот первый день
Переживут лишь единицы

Вот так о не буди и не тряси в коляске
Я только сплю Люсилью в небесах
С алмазными глазами в этом лязге
Аэтерни съел и сфер на волосах

Я висну падаю в реку Оку бензина
Столь безобразен рыж как рысь вверх дном
Летит фанерный лист и режет зины
Своим единственным оставшимся крылом

* * *

Н.А.

Я вас не пил Луна Большая Спасе
Я лишь из речки пил и наливал в рукав
Река в руке идет испанке
И не моргнув на бровке замыкал

Но я любил вас ваше восхождение
Свое падение с Луны да гол вполоборота
Я в вас случайно вдруг увидел солнце
И сбил с орбиты вас и сам влетел в ворота

* * *

Бахилы голубые на валенках моих
И снег и лед в витринах Речника
И изумруды золотятся в спальниках твоих
И ночь и день они горят в горах

Они горят они же изумруды
А мы лишь таем мы глаза
Хрусталики в очках бурундуки корунды
А мы летаем да ползаем назад

В метро по рельсам бегал мужичилло
Это не я! Не оштрафован я
Оторван воротник не доставай дрочило
Но мною зацелована лыжня и колея

* * *

Чтоб плакался ни в жись а чтобы жегся
Маруся Женечка будь на пере у Фогтса
Выпрыгивающего в полдень из окна
О будь со мною от темна и дотемна

Затмение
Ручейник
Промокашка

И будь со мной пока не кончится все
Очнувшись на немом Басе
От песен моих басенного меда
Отведай навсегда как на каникулах Восхода

* * *

Под лампой фонаря горят невидимы
Комарики все января шмели Овидия
И не тебе одной о море петь
В котором заперта ты в клеть

И белена течет из моего рта
И кровь пробьет аорту сонную по горло
Где так топорно
Мимо рта
Я расстилаю простыню для черной

Май бэйби блю
И ты Тристан
Я так люблю
Афганистан Афганистан Афганистан

* * *

Да ночка удалась
Я бил бутылкой джинна
Все по лбу и она не отдалась
Я в жизни ничего вам не дарил

Потом затем у монумента славы
Измазанного некогда бро мя провожал
И бро другого бил я как Аладдина
Я в жизни ничего вам не дарил

На Речнике в растаявшем всем Новосибе
Двух Оль я вспоминал но думал о Элене
В метро падучем сидя
Я в жизни ничего вам не дарил

* * *

Так верно дремлет мирно до ночлега
В попутке девушка и где бы ей сойти
Не помнит. Все столбы фонарные, деревья,
Вся жизнь так проплывает по пути

И мирно спит, как бы в фотокювете
Под красным фонарем как будто шмель
Еще дымится пулей на газете
Совсем необитаемых земель

Там на окне. Австралия приснится
И уходя в болото ножку бьет
Как бы Истомина с оторванной ресницы
Слеза дождя на дворники течет

Везет возок туда где окна желты
Навстречу им процессия идет
И молча свечи жжет она идет и
До первых утренних лучей все свечи жжет

* * *

Что же нежней? Не было их —
Не было пять лет прорвы ночной
Песьей стоглавой — бегали: псих —
Вслед кричали, смеялись надо мной.

Не было красивей тех двух голов!
Я Зоя Космодемьянская!
Не было легче. Не было снов.
Не было, Богоматерь Казанская!

Тобою клянусь! видел на фотке.
Показывал Жозе-португалец мне.
Не было счастья, да помогла водка.
Черный Лекарь. Ло! Так еще не было мне.

Мара, мои лихорадки, без вас
Не взять мороза, трясется земля,
Мара Ло, олово сыплет на нас
Как ты красива. Мне повезла.

Мара, куда теперь? — в аэропорт.
Мара, откуда — из-под земли.
Как ты красива, но падает форт
Весь твой хрустальный глубже зениц.

* * *

Так поцелуй меня целуй меня долго
Как я мечтал несмотря на тысячу смертей
Так потеряю дыханье и получу по лбу
Так потеряю надежду теряю теперь

Я так искал и просил этого Боже
Что доискался у душ певших песни судьбы
Так поцелуй меня поцелуй меня ну же
Я так теряю тебя как коньки без резьбы

Так поцелуй меня плачу ликуя
Так я пущусь вновь в этот пляс часовой
Да меч на горле твоем да почечуя
Да вопрошания вовек минус, эвой!

* * *

И комната открыта стая птичья
Летит туда в шинелях всех друзей
Как будто нынче я раскрою нычку
Сим-сим и отворю бутылку со слезой

Засветится лицо на Большевичке
Там вдоль дороги встав на каблуки
Покатит бочку не врубайся в бричку
И девочка мне спичку поднеси

И девочка и девочка теллурий
И шарф весь в искорку пропитанный слезой
Мы красим брови молча курим-курим
И в Гефсиманский сад идем перед грозой

* * *

В раю декабрьская ночь
Уже в дверях не обернуться
И ты высовываешь нос
Как будто в окна окунуться

Уснуть и тихо уплывать
На дальней лодке звездной барке
Меж двух небес и тосковать
Курить погасшие огарки

Твоих ракетниц и шутих
И в Рождество бьет колокольчик
Китайский тихий и все мнит
Что вспоминать не надо больше

О том что было и потом
Сбылось и стало легче легких
Расстеленных по полу ковром
Краев далеких

* * *

10 ночей 10 ночей
Ищут его при свете свечей
Тусклых свечей ищут его
С факелами ходят а на улице никого

10 ночей 10 ночей
Прячется он как будто ничей
Две столицы стоят на ушах
Копы пока его потрошат

10 ночей 10 ночей
Колокол бьет язык потерял
В комнате темной нету зеркал
В общем туды его в качель

Бегает он в одном зипуне
10 ночей спит на земле
10 ночей 10 ночей
Он в кармане не находит ключей

Зарево красное утром горит
В окнах Восхода никто не спит
10 ночей 10 ночей
Ищут его в море огней

10 мечей лампада горит
Горло срывается переходит на крик
10 столиц светят во тьме
Ходит по комнате как в тюрьме

Маятник бьется пылает маяк
Страж на башне делает знак
В море спускается он идет
По лезвию и словно бы пешеход

10 ночей 10 ночей
Небо коптит как 10 свечей
Море штормит уплывает рыбак
Дело табак!

* * *

Вот вырос лес вот вышел холм
Вот шлем с крылами вот и затянулись
И как сказать от улетевших сел
Об льдинку нос разбив куда уткнулись

Глаза очей не сосчитать хрусталь
Не падать люстре не магнитить друзе
Ты будешь наг как сам Феличита
Его величество в глазах Медузы

Так лапой кошка бьет хромого льва
Одним лишь пальцем меньше и кольца нет
Зажмурься муравьи и мурава
И нет нет никогда не перестанет

Так биться сердце бледный как пульсар
Кольцо на пальце ищет звезд на небе
Их нет и нет и крутится как встарь
В окне одна туманность Андромеды

* * *

Утром девочка заплачет
Из далеких Сиракуз
И никак не обозначит
Приземление «Союз»
И никак не сдвинуть с места
Мышеловку где война
Как осталась ждать невеста
Похоронки ждет она
Не дождется. Вся деревня
Смотрит в окна и гудит
Женихов ее в харчевне
Ничего не убедит
Чай вернется царь незваный
И тогда метнет свой диск
Прямо в лоб харчевни странной
Зашатается мениск
И убьет всех страшной смертью
Неоплаканных никем
Ничего уже не стерпит
Это будет насовсем

* * *

Иллюминация на площади от солнца
на площади базарной и от снега
по ней как раз проходит рота негров
в солдатской форме ветер прочь несется

что это цирк иль вправду новобранцы
не отличить мороз едва бредет
и солнца в головы кладут протуберанцы
покуда сталь в глазах померкнет

и пропадет

* * *

памяти Александра Третьякова

У расстроенных чувств не украсть
Ничего кроме нервов соседа
Бить поклоны и клятвы заклясть
Для какой-то последней беседы

Тень мелькнула снова иначе
По японскому вееру птиц
С этой жизнью прощаемся значит
Не в последний раз у божниц

Не в последний раз клонит ко сну нас
Как ковыльные слезы степи
Это клюнуло это подуло
Мимо набережной мимо цепи

Мимо велика мимо затяжки
Мимо пороха мимо ресниц
Мимо взморья и мимо Пряжки
Катафалк отъезжающих лиц

Мимо скупости поцелуев
Мимо камня с моста Ватерлоо
И зима тихо щеки надует
И прошепчет: и вам повезло

* * *

И до рассвета три часа что будет завтра
а завтра буду заперт
в квадратной комнате на ключ
который потерялся под кроватью
еж у тебя на голове колюч

а на лице топтался полк клопов
или ты просто сладкого поела
и ты ведь знаешь я пришел по делу
по делу шерстяных носков

но только ты откроешь сразу лягу
и позабуду про полночные дела
сейчас ведь полночь да? Летяга
сегодня тоже ночью не спала

а только просыпалась раз в минуту
на звуки музыки на голос шла
и на спине ее наколка Puta
и Lupa на плече дорогу перешла

как Клара в ванне плещется и дремлет
зловоние пускает но анис
анисовая водка ноги стелет
пружинит под ногой карниз

и кругом голова окно распахнуто
и Путаница входит сквозь него
и будет долго поднимать кнутом
уснувшего но это ничего

* * *

Саше Житеневу

Не плоскогубцами дергать из носа серьгу
Лучше кормиться синими голубцами
Лучше стеречь то что не стерегу
Лучше бояться как не боимся сами

Если изнеженный красный тоннель
Вам открывает двери купе
Женщина там в галифе
Красная вся как Эмманюэль

Красной помадой и красных сапог
Красных камзолов баскующих
Едет и это новый виток и моток
Пленки нескучных и дующих

Блюдце небьющееся бьет враз
Только волшебной тарелке не биться
Римма ли Эмма ли Элла-ла-ла-ла-ла-ла
Смотрит и словно боится

* * *

памяти Олега Волова

Порох горит черной землей
Как эта смерть прошлой весной
Вот что реальность больше же ничего
Народ разойдись чтоб на улице никого

Завтра идем на поминки бичей
Катится мячик не твой и ничей
Завтра идем на прощание над
Центром города ходит смрад

Так прокоптились в квартире пустой
Многое помнит самый простой
В мире алфавит и позавчера
Ты позвонил нам прощаться пора

Вот и прощание смерча черней
С белым лицом ты лежишь на столе
Завтра меж нами невидимый будь
То что забыл здесь — не забудь

* * *

Мы будем плыть пока не наглотались
Из речки прямо в море океан
И там откуда вы не возвращались
Мы будем лить бензин не без огня

И там откуда ночью ночью ночью
За черным облаком за жухлою листвой
Мы видим что давно уже подмочен
Твой порох часовой твой порох часовой

* * *

Сильней любви в которой смерть и горе
Лишь только нефть и пламя нефтяное
В котором глубина твоих могил
В котором все что мы с тобою не смогли

Ни легкого корсета полусветы
Ни прорези на кольцах и браслетах
Ни поцелуя горечь ни микроб
Ни сапожок заброшенный в сугроб

Ни долгой ночи трепет и дыхание
Морозное под бред и бормотанье
Ни лепет трезвый трех горошин в простыне
Простуда не к тебе и не ко мне

и никого и ничего в ответ так глухо
нашел глупей себя поет старуха
и в море темное блины летят
нет никого одни глаза коптят

* * *

Ты видишь все ты слышишь все как слышно
Ты путаешь два имени с глаголом
Ну и что дальше дальше едет Вишну
К тебе домой как карнавал веселый

Что дальше у насвай мгей прайд и тигра
Вся гордость или крошки ру рунета
Что дальше там мы там хотим танцевать как диггер
Упавший с минарета с минарета

Что дальше там так загребая грабли
Все вверх царапая царапкою кошуркой
У белой цапли белой кобры мизерабли
Так мы поем святые под штукатуркой

* * *

Вы видели лицо
Его не выведешь ничем
Ни первопутком ни кинцом
Про бутор про лечебный
Хутор

Вы видели лицо Айя София
Вы видели сто револьверов глаз
Вы видели после этого был Киев
До этого все было много раз

Вы слышали цыганские напевы
Вы слышали все это много раз
Теперь пустеют колчаны летают стрелы
Теперь расстрел от глаз от глаз от глаз от глаз

* * *

Что вы видели наши лица
На прогулке и где то еще
Да на той что вам что вам не приснится
Да на той что мы пали в ничто

Возле памятника Веничке с чемоданом
Возле той после страшной грозы
Той в которую сбросилась Анна
Возле той поем наше ВЗЫЫ

Возле той которую в церквах
Фотал немец о том что НИШТЯК
Возле той которую терпят
Партизан Железняк и косяк

Ночное послание Элькаб

Вены рек и любые дунаи
Нам не светят с тобой никогда
Мне не надо пока проканает
Бирюзовая злая манда
Мне не надо надень капюшоны
Ми кописко? Чи ни? Все равно
Без прописки гуляют пижоны
То есть голуби свет мне в окно
Солнцелет львиный зев и спокойно
Мне не надо на одну ночь
Дай мне больше хоть из картона
Хоть из ластика вылепи дочь
Мне не надо для мумии куклю
Мне не надо беззубой змеей
Мне не надо без прикупа куплю
Покушений и с соловьем
Мне не надо но дай мне больше
Мне еще целый месяц терпеть
От того что зорче и зорь чьих
Глаз блестящих мгновенная смерть
Ты быстрее я знаю и злее
Ты быстрее чем облака
И луна в них мокнет и тлеет
И как звать того паренька
Дай мне губы твои жаден дай мне
Жаден жар о Электра моя
И ничья и для всех кис ми тайгер
Мне не надо правды не бойся меня

На меня давно нет управы
И могилою пахнет давно
Словно магма и словно лава
Станет ночью однажды как днем
Во дворе смешного Содома
Мы гуляем я тебя съем
С запасного аэродрома
Очень долго летят десять стрел

* * *

На реке молчанье
А на небе ветр
Мы в своей овчарне
А мы на войне

Поглядим на мир мы
Как в последний срам
Письма для любимых
Вручены до мам

Без причин кручины
Мы четыре, друг,
С нами рыжей псины
Сигареты «Друг»

Мы убьем неверных
Мы четыре скверны
Ну а пес наш лис
Снова улыбнись

* * *

Тока с колыбели вышли мы
Как вы уже напустили в штаны
И сразу мы пошли на штурм
Всех тех больниц где бодежур

Как по бульвару всех времен
Где в стремя ставит колесо
Пошли мы с солнцем солнцем с солнцем
По бальзамированию перемен

Чтоб поиметь 89-й
Бастилию построй построй
На площади с пустой трубой
Как Виктор Цой как Виктор Цой

И на углу и на углу
Свежий отряд кадетов ждал
Чтоб нас послать в Бисетр и на вокзал
Мы выли на юру

Мы больше не притронулись к их женам
Мы оплодотворили дочерей
В тюрьме царей пижонам
Давить бы голубей

И по бульвару всех времен
Как по ногам по Сене гроб плывет
Когда в крови промеж знамен
Бросай судьбы тебе привет

* * *

Если хочешь чтоб сделалась церковь
Не на миг а на век как бы вся
То возьми у немецких блаженных
Вознесенье Христа

С их апокалипсисов гневных
Прожитых каждый день каждый день
С их священных священных и пленных
Голых ног светочивую тень

И тогда от рож полуголых
Отстранишься хотя воспоешь
Эти рожи в глаголах суровых
Что разматывают бинт из рогож

Что целуют еще и целуют
Да во время священной войны
Те что крыльями полируют
Раны брошенной в горло тюрьмы

От редакции

Книга «Себастиан и в травме» печатается по одному из трех файлов, которые Виктор Іванів (1977–2015) подготовил и выслал друзьям незадолго до смерти. В отличие от двух других, которые суть — своды: один — художественной прозы трех-четырех последних лет, второй — собрание эссеистики — эта книга представляет собой концептуальную композицию из 44 стихотворений.

В основном, это произведения, написанные минувшей зимой, за исключением нескольких более ранних текстов, датируемых октябрем и ноябрем 2014 года.

Содержание

«Петарда пролетела кому-то между ног...» 7
Песня Ягра 8
«Я лежал голову обхватив...» 9
«Словно тонкая пряжа и на волосок...» 10
«Себастиан во сне. Здесь нет кровосмешения...» 11
«Адмиралтейства тонкая игла...» 12
«Косынку разорви и волосы в руках...» 13
Полечка. Песнь Кассандры 14
«Искрится сон в глазах моих друзей...» 17
«Куда приводят смертные мечты...» 18
Песня Франсуа Трюффо 19
Песня Селянне 20
Дураки на «Каме» 21
«Сомнамбулическим летучим солнцем...» 22
«Кипер выйдет выйдет в сонную лощину...» 23
«Желанием пустым томим...» 24
«Вот так они идут сквозь тень...» 25
«Я вас не пил Луна Большая Спасе...» 26
«Бахилы голубые на валенках моих...» 27
«Чтоб плакался ни в жись а чтобы жегся...» 28
«Под лампой фонаря горят невидимы...» 29
«Да ночка удалась...» 30
«Так верно дремлет мирно до ночлега...» 31
«Что же нежней? Не было их...» 32
«Так поцелуй меня целуй меня долго...» 33
«И комната открыта стая птичья...» 34
«В раю декабрьская ночь...» 35
«10 ночей 10 ночей...» 36

«Вот вырос лес вот вышел холм…» 38
«Утром девочка заплачет…» 39
«Иллюминация на площади от солнца…» 40
«У расстроенных чувств не украсть…» 41
«И до рассвета три часа что будет завтра…» 42
«Не плоскогубцами дергать из носа серьгу…» 43
«Порох горит черной землей…» 44
«Мы будем плыть пока не наглотались…» 45
«Сильней любви в которой смерть и горе…» 46
«Ты видишь все ты слышишь все как слышно…» 47
«Вы видели лицо…» 48
«Что вы видели наши лица…» 49
Ночное послание Элькаб 50
«На реке молчанье…» 52
«Тока с колыбели вышли мы…» 53
«Если хочешь чтоб сделалась церковь…» 54

От редакции 55

Редакция *Елена Горшкова, Алексей Дьячков (выпускающий), Сергей Соколовский*
Дизайн и верстка *Сергей Пацюк*

Издательство *«Коровакниги», facebook.com/cowbooks*
Книготорг *«Медленные книги», slowbooks.ru*

Тираж *300 копий*

Печать *типография «Радуга», raduga-print.ru*

Москва • 2015